

Екатерина Гракова

**ХОДИТЬ, ХОДИТЬ,
ЛЕТАТЬ**

Рассказ

Екатерина Гракова
Ходить, ходить, летать

«Издательские решения»

2015

Гракова Е.

Ходить, ходить, летать / Е. Гракова — «Издательские решения»,
2015

Ходить, чтобы знать, летать, чтобы находить, а найдя, передавать другим. И
никогда, никогда не переставать верить в чудо.

Ходить, ходить, летать

Рассказ

Екатерина Гракова

© Екатерина Гракова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

– ...а у озера выстроены маленькие домики, и в них живут туристы, которые проезжают через равнину и не могут заплатить за гостиницу, – рассказывал старик. – Гостиница стоит дорого, и люди там заправляют важные. А у озера всё просто: приехал, получил ключи, въехал, заночевал, уехал. Никаких неудобств, в том числе с деньгами.

– То есть туристы не платят за ночлег? – с недоверием спросил я.

– Не совсем. Им по утрам, перед самым отъездом, предлагают полить одну или две грядочки. Дело не бог весть какой сложности, но хозяевам приятно, грядкам полезно, а кошелькам туристов – большое облегчение. Говорят, что платить так или иначе приходится, но не в этом случае: в гостинице у озера действуют принципы взаимопомощи, а не наживы.

Тимба, которой недавно исполнилось семь, смотрела на старика глазами размером с блюдце; её восхищало всё, о чём он говорил, хотя половины она не понимала. Мне с доверчивостью не так везло, я слушал господина Крида с толикой интереса, но без особого восторга.

Как может едва ходящий старик говорить о том, чего не видел? Он целыми днями сидит у себя в доме на окраине города, никто его не навещает, кроме нас и наших родителей, а радио у него настроено на какие-то иностранные, судя по невнятному бормотанию, волны. Он не может читать газет, потому что слабо видит, не может ходить в гости, потому что страдает артрозом (так мне сказала мама – тайком от Тимбы), он даже не может позвонить друзьям, потому что у него нет друзей. Станный старый человек, этот наш господин Крид, и только Тимба, по прихоти родителей наречённая его крёстной дочерью, беззаветно обожает его.

Но мне-то уже двенадцать, я-то понимаю, что такого не бывает – чтобы человек, не сдвинувшись с места, узнал о том, что происходит на другом конце света!

Когда мы в тот день шли с Тимбой домой, она, приплясывая вокруг меня, выпрашивала и назавтра пойти к господину Криду, а я ворчал и сердился, потому что хотел заняться своими делами. Проторчать все выходные у старика – нет уж, увольте!

– Ну, пожалуйста, Форд, пожалуйста! – канючила сестра. – Давай пойдём. Он обещал мне рассказать про пустыню с самым большим оазисом в мире!

– Когда это он тебе такое обещал?

– Перед выходом. Ты уже ушёл, а дедушка подозвал меня и пообещал. И ещё про ферму...

– Ладно, пойдём, – сказал я, и, когда Тимба запищала от радости, добавил: – Только ненадолго. И не с раннего утра. И если вдруг пойдёт дождь, мы останемся дома.

Но кому это я говорю? Егоза уже умчалась далеко вперёд, изображая ласточку, и на улице я остался один, хотя мама всегда говорила, что мы должны ходить вместе.

Как же, вместе! Когда Тимба чему-то радуется, её на месте не удержишь. Она готова оббежать весь город и каждому сообщить о случившемся с ней счастье, а уж если счастье это касается старика Крида... Она верит всем его сказкам, но ведь и дураку понятно, что он сочиняет!

Наутро, как назло, дождя не было, а Тимба встала в пять часов, чтобы не проспаться наш поход (эта её логика заставит меня, наверное, постареть на двадцать лет раньше). Отец, прежде чем уйти загорать на задний двор, посоветовал мне держать нос выше, но я подумал, что взрос-

лые сами порой не понимают, что говорят. Если я стану держать нос выше, мне придётся идти, задрав подбородок к небу, а так недолго споткнуться и подвернуть ногу.

Взяв приготовленную мамой корзинку с едой («Вы скоро проголодаетесь, да и господина Крида не мешало бы угостить за то, что он позволяет вам целыми днями торчать у него»), мы с Тимбой отправились к старику. Солнце уже пекло, и к нужному дому мы подошли поджаренными, как скрытые в корзине блины.

Тимба позвонила в дверной колокольчик, толкнула незапертую дверь и крикнула в пустоту прохладной прихожей:

– Это мы, дедушка!

Она всегда так кричит – с порога, чтобы он знал, кто пришёл, и всегда звонит, хотя он никогда не выходит на звонок. Это часть их ритуала, который кажется мне глупым, но я не нарушаю его из уважения к сестре. Иногда мне даже становится забавно наблюдать, как церемонно, словно ей кто-то вменил это в обязанности, маленькая белокурая девочка звонит у входа в небольшой старый дом, а потом оповещает о своём прибытии, и идёт внутрь, в гостиную, где у окна сидит седой старик, и здоровается с ним лицом к лицу, как взрослая, чтобы уже в следующий миг стать самой собой и броситься крестному на шею.

Мне кажется, что господин Крид обожает Тимбу так же, как она обожает его, только он не выражает это так, как моя сестра. Вот была бы умора, если бы он бросился ей на шею!

– Про ферму, дедушка, – попросила Тимба, садясь в кресло.

Кресла у старика такие глубокие, что в них можно утонуть. Когда в них садишься, ноги задираются выше подбородка, и приходится как-то изворачиваться, чтобы не дать ногам заслонить обзор. Мы с Тимбой придумали, как можно сидеть в таких креслах: достаточно поджать ноги и сесть на них, а на колени положить диванную подушку, чтобы можно было поставить на неё локти и подпереть руками голову. Однажды я решил так же сесть в кресло у дяди Барта, но родители попросили меня вести себя прилично. Господин Крид почему-то ни разу нам не сказал, что мы что-то делаем не так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.